

Барсов, Е.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ

О МИРОТВОРЕНІИ.

Къ „Сказанію о Тиверіадскомъ морѣ“.

Народныя преданія о зачатѣ неба и земли гностико-манихейскаго происхожденія. Они проникли къ намъ въ глубокой древности и тѣмъ легче усвоены народомъ, чѣмъ больше отвѣчали его дуалистическому языческому міровоззрѣнію. Если въ рукописяхъ передаются они съ риторскими распространеніями и узорами, то въ живыхъ народныхъ пересказахъ они обнаруживаютъ эпическій характеръ. Вотъ одинъ изъ сѣверо-русскихъ подобныхъ разсказовъ.

Было время, когда не было ни земли, ни неба, а была одна вода. И спустился Саваоѣъ на землю и спросилъ: *кто здѣ е?* И откликнулся сатана и рекъ: *я здѣ е.* И спросилъ Саваоѣъ сатану: *Есть ли гдѣ земля, не видалъ ли?*

— *Есть на днѣ моря, отвѣчалъ сатана.*—*Сходи же на дно моря и достань земли.*

Обернулся сатана гоголемъ, нырнулъ на дно морское и въ ротъ земли напихалъ. Но поколь оттолъ воздымался, водой размыло землю и онъ вынырнулъ ни съ чѣмъ.

Саваоѣъ послалъ его другожды. Но и на другой разъ то же случилось. Стыдно стало сатанѣ, а Саваоѣъ его укоряетъ и говоритъ: *„немоцень братъ ты. Иди въ третій разъ, да вотъ на днѣ мор-*

скомъ увидишь икону-дѣву съ младенцемъ, на камени стоящу; благословись у младенца и тогда возми земли“.

Сдѣлавъ сатанѣ третій разъ: сдѣлавъ такъ, какъ велѣлъ ему Саваоѣ и принесть земли. Взявъ Саваоѣ эту землю и разсѣявъ въ восточную сторону и стала чудная, прекрасная земля. И спросилъ Саваоѣ сатану: *вся ли тутъ земля?*—Вся, сказалъ сатана, а самъ держать частицу за щекой. А земля за щекой стала расти-прибывать, а щеку стало раздувать. Видитъ сатана, что не обмануть ему Саваоѣ: взявъ да разсѣявъ ту землю въ сѣверную сторону и стала тутъ земля *холодная, каменистая и неглыбородная.*

И задумалъ Саваоѣ создать себѣ полки воиновъ, далъ сатанѣ молотъ въ руки и велѣлъ бить въ каменную гору правой рукой, а самъ пошелъ на востокъ рай насаждать. Боговъ товарищъ началъ молотомъ въ камень бить, изъ камня воины свѣтлы начали выскакивать, да на востокъ Богу кланяться; билъ до того, что рука устала, попробовалъ бить лѣвой рукой. Лишь только ударилъ, выскочилъ черный чортъ да и поклонился молотобойцу. Сметнулъ сатана въ чемъ дѣло, да и давай лѣвой рукой колотить; до того билъ, что чуть-чуть со свѣтлыми полками не сравнялся. Той порой Саваоѣ дѣло свое сдѣлавъ и пришелъ къ сатанѣ. Пришелъ и видитъ дѣло плохо; что дѣлать? взялъ скорѣй—зааминилъ. Перестали выскакивать силы нечистыя, а сталъ выскакивать только огонь, какъ и теперь бываетъ при ударѣ желѣзомъ въ камень. Возгорчился Саваоѣ и задумалъ раздѣлиться съ товарищемъ; но тотъ не то и говорить; сталъ хвастаться силы богачествомъ. Пошло на раздоръ; Саваоѣ построилъ небо, а сатана другое—выше того; Саваоѣ построилъ еще небо, а сатана выше того. Сдѣлали они по семи небесъ, а сатана все выше забирается. Зааминилъ скорѣй Саваоѣ и велѣлъ Михаилу Архангелу столкнуть сатану на землю со всѣми его небесами и со всей его силой невидимой. Пошелъ Архангелъ Михаилъ, а тотъ и на версту не допустилъ его къ себѣ. Саваоѣ послалъ его другожды, но сатана отогналъ еще дальше. Сталъ посылать его Саваоѣ третій разъ, но онъ отвѣчалъ: *боюсь Господа опалитъ.* Тогда Саваоѣ сказалъ Михаилу Архангелу: „опустись ты на землю къ Черному морю, увидишь на берегу икону, дѣву съ младенцемъ; благословись у младенца и ступай на сатану“. Сдѣлавъ Архангелъ по слову Господню, столкнулъ сатану съ неба, спровергъ небеса и всю силу его и валилось сатанинской силы, аки мелкаго дождя, шесть недѣль. Много пало ее на землю, а больше того осталось на воздухѣхъ.

Не менѣе характерны и южно-русскія народныя преданія объ участіи демоинической силы въ міротвореніи*.

Задумалъ Богъ сотворити сей свѣтъ—такъ начинается народный рассказъ о сотвореніи земли — и собралъ ангеловъ да и посылаетъ ихъ достать земли съ дна морскаго. Тогда всюду была вода да вода, а подь водою дно было,—была земля. Богу надо было достать изъ-подъ воды сѣмень (*насѣння*) земли, такъ Онъ и посылалъ ангеловъ. Однако они, извѣстно духъ, не могли достать земли. Да и какъ имъ достать со дна морскаго, когда сами легче воды? И ныряли они, ныряли, но ничего не успѣли сдѣлать: ангель нырнуть, а вода и вынесеть его на поверхность. Уже они готовы были повѣрить въ невозможность достать сѣмень земли, какъ—откуда ни возьмись—является сатана; *Здоровъ, Боже!* говорить.

— Что тебѣ нуку (чего тебѣ треба)? спрашиваетъ Господь.

— Хочешь, я достану тебѣ земли?

— *Добре*, говоритъ Богъ.

— А что мнѣ за то?

— Дамъ тебѣ *некло*.

— *Злода*, сказалъ сатана и бухнулъ въ воду.

Долго не видно было злаго духа. Ангелы подумали, что онъ тамъ и погибъ, и говорятъ: *туди ему и дорога!* Но онъ всплылъ и вынесъ сѣмень земныхъ. Богъ и посѣялъ землю. Съ той поры *некло* осталось за злымъ духомъ (Харьк. губ.).

Якъ задумавъ Богъ сотворити сей свѣтъ, то ставъ надъ моремъ глубокимъ—надъ Днѣпромъ** и посылаетъ ангеловъ достать земли—и пр., какъ выше (Полт. губ.).

---

* Приводимые рассказы записаны г. А. Свидницкимъ, покойнымъ собирателемъ южно-русскихъ народныхъ повѣрій.

** Былъ старикъ, а у старика сынъ и дочь — братъ и сестра, значить, родные, а у нихъ отецъ. Вотъ и задумалъ старикъ раздѣлить свое царство (въ Подол. губ. землю) между своими дѣтьми, и сыну далъ горы, а дочери *стень широкій*. Взяла брата зависть и онъ положилъ умертвить сестру, чтобы овладѣть *степомъ*. Провѣдавши о замыслѣ брата, она бѣжала, обратившись въ рѣку—*потекла рѣчкою*; но текла медленно, потому что, отыскивая покатости, должна была обходить горы и пригорки. Братъ не скоро узналъ о бѣгствѣ сестры, но узнавши обратился въ другую рѣку—рѣку быструю, широкую да глу-

Подольяне, говоря о морѣ, не упоминаютъ имени его, какъ и слобожане; продолженіе же начатаго разсказа тоже въ Подольской, что и въ Полтавской губерніи.

Якъ задумавъ Богъ сотворити сей свѣтъ, то послалъ сатану на дно моря, чтобы онъ вынесъ земли за панислями (за нитями—Полт.), т.-е. сколько останется подъ ногтями, когда царапнетъ (драпне) по дну. Сатана и думаетъ себѣ: погоди—сотворю я свѣтъ во имя свое.

Съ такою мыслию вынесъ онъ земли со дна морскаго и посѣялъ по водѣ, говоря: расти земля во имя мое (Богъ велѣлъ сказать: расти земля во имя Божье). Земля та и разсыпалась по водѣ. Съ такимъ же успѣхомъ попытавшись нѣсколько разъ сотворить землю во имя свое, сатана подумалъ: пойду къ Богу—скажу, что земля не хочетъ расти во имя Божіе. Предсталъ предъ Господа и говоритъ: не растеть земля.

— Поди и скажи, какъ я велѣлъ, говоритъ Богъ,—увидишь, что земля выростеть.

Пошелъ сатана и думаетъ: скажу, какъ Богъ повелѣлъ, но утаю (*вкраду*) немного сѣменя (*насіння*), а послѣ, увидѣвши, какъ земля будетъ расти во имя Божье, посѣю въ другомъ мѣстѣ и создамъ все-ленную (*свѣтъ*) для себя. Тогда Богъ здѣсь, а я тамъ *будемо богувати* (Полт. *богуватимемъ*). Съ этой цѣлью онъ и спряталъ горсть земли себѣ въ ротъ.

Вышедши изъ воды, сатана посѣялъ землю, говоря: расти земля во имя Божіе. Земля и стала расти—*ажъ кинить, такъ росте*. Но растеть она на водѣ, растеть и во рту у злаго духа. *Розтерло чортові пацеку, чуть не вдавить*. Сатана хотѣлъ выковырять ногтями,

---

боку, и погнался за ней въ погоню: *такъ пре, такъ пре!* Ни горы, ни скалы ему не препятствуютъ—горы прорывають, черезъ скалы переваливается, *та все пре, тай пре. Дні перъ, нічі перъ*, однако сестры не настигъ, потому что она, заслышавъ шумъ брата, перескочила черезъ гору и потекла по другому направленію до самаго моря, въ которое и влилась. Братъ же, не подозрѣвая хитрости сестры, держалъ путь въ прежнемъ направленіи и влился въ другое море.

Отсюда и *вишло* двѣ рѣки (получили названіе)—сестра такъ и осталась Сестрою, а брата продразнили Днѣпромъ — *Дніперъ (дні перъ)*. (Полт. губ.) Р. Богъ (Bug — Бігъ) имѣеть свою легенду. Говорять, что русло для этой рѣки прорыли вороны, а *шулякъ* не принималъ участія въ этомъ, потому вороны и не дають ему напиться воды зъ *Богу*.

но не успѣвать. И полетѣлъ онъ *по-підъ небесами*. Летаетъ сатана, а земля такъ и *верне* ему изо рта. Ужъ цѣлыя горы *наблювавъ*, а земля все растетъ да растетъ. Видитъ сатана, что не шутки (*не перемки*), и возопилъ къ Богу: Господи, помилуй! Господь и поблагословилъ: *годи земле расти!* Земля и перестала расти, но осталась покрытою горами, *що чортъ наблювавъ*. А Богъ сбѣлъ землю *рівнесенько*.

Потому-то теперь *де степь широкій, то Божя земля, а де горы та ярі, то чортова земля*.

Дуализмъ, такъ ясно выраженный въ рассказѣ о сотвореніи земли, еще яснѣе выражается въ рассказѣ о сотвореніи человѣка. Здѣсь сатана является уже прямо существомъ враждебнымъ человѣку, причиною физическаго зла въ его природѣ, изъ честолюбія, чтобы человѣкъ *задавъ* и его, т-е. чтобы люди обращались не только къ Богу, но и къ нему — сатанѣ. Вотъ рассказъ объ этомъ изъ Полтавской губерніи.

Создавши землю, Богъ принялся за сотвореніе человѣка. И создавъ прекрасное тѣло для человѣка, Богъ оставилъ его полежать нѣсколько времени, чтобы оно сдѣлалось способнымъ принять въ себя душу, а Самъ отошелъ.

Приходитъ сатана, смотритъ, что создалъ Богъ, и видитъ, что лежатъ человѣкъ прекрасный, чистый,—да и пригорюнился. *Постоявши, сумный, подумавши, взявъ тайъ облювавъ* человека.

— *Що се доброго ти наробывъ!* упрекаетъ его Богъ.

— *А що жъ,* отвѣчаетъ сатана. — *Тыжъ на що сотворивъ его такого хорошаго. Бувши такимъ, вінъ би й незадивъ, що я естъ на свѣті. А такъ—комсь и мене задае.*

Видитъ Богъ, что сатана напакостилъ, но дѣлать нечего: *что однажды Богъ сдѣлаетъ, того ужъ не передѣлываетъ*. Но и оставилъ человѣка облеванымъ Господь не хотѣлъ, а потому *взявъ тайъ вывернувъ* его облеванымъ внутрь. И теперь наше тѣло навыворотъ (*навворитъ*)—что было внутри насъ, то теперь снаружи; а что было снаружи, то теперь внутри со всѣмъ тѣмъ, что сатана наблевалъ. И въ самомъ дѣлѣ, заключилъ рассказывавшій, что у насъ внутри? *Потроха, кишки...* И всякія болѣзни развѣ не изнутри начинаются? Все это вслѣдствіе продѣлки чорта“.

Какъ бы въ противорѣчіе послѣднему рассказу, есть преданіе въ

Кіевской губерніи, что тѣло человѣка первоначально было покрыто роговою оболочкою. Но такъ какъ оно было неудобно, то люди просили Бога, и Онъ далъ имъ теперешнее наше тѣло, а, въ воспоминаніе перваго вида, оставилъ ногти.

Заклучимъ нашу статью еще однимъ рассказомъ, который повѣствуетъ о той отдаленной порѣ, когда человѣкъ самъ тянулъ борону и не зналъ еще плуга.

По изгнаніи изъ рая, Адамъ, чтобы не умереть съ голоду, долженъ былъ пахать землю. Взялъ онъ заступъ, что-ли, и пошелъ копать. Сколько за день обработаетъ, чортъ за ночь снова все обратитъ въ цѣлину. Посмотритъ Адамъ поутру, заплачетъ и копаетъ дальше. Чортъ опять *переверне какъ было*. Долго такъ трудился Адамъ, а сатана все ему пакостила. Что тутъ дѣлать? думаетъ Адамъ... и отправился къ Богу за совѣтомъ. Богъ говоритъ ему: когда станешь на работу, скажи: *Господи, помоги!*

Чуть свѣтъ вышелъ Адамъ на ниву и говоритъ: *Господи, помоги!* и пошла работа, какъ по маслу. Но это еще не все. Когда, на слѣдующее утро, Адамъ снова вышелъ на поле, то увидѣлъ, что все пространство земли, которое онъ копалъ, а сатана обращалъ въ цѣлину, было отлично обработанной нивой. Такъ Богъ далъ, что злые духи принуждены были сконать цѣлину, въ которую обращали Адамову *рѣлю*. И повелось съ той поры и до насъ дошло—благословиться передъ работою.

Посѣявши, Адамъ запрегся въ борону и *ставъ волоचितы*. Но борона оказалась непомѣрно тяжелою. *Не така вона повинна буты*, подумалъ Адамъ и оглянулся. *А на бороні чортъ сидитъ, провозиця*. Схватывъ Адамъ *грудку* и бросилъ въ чорта; но онъ захохоталъ и исчезъ. Едва Адамъ запрегся снова, чортъ опять сѣлъ на борону, опять Адаму тяжело, опять онъ прогвалъ, чорта и опять запрегся; оглянулся, а чортъ на боронѣ. Какъ тутъ быть? Сѣлъ Адамъ подъ деревомъ и плачетъ съ отчаянія, а чортъ хохочетъ.

— *Чего ты плачешь?* спрашиваетъ Богъ.

Адамъ и рассказалъ, какъ было.

— Ничего, говоритъ Богъ, успокойся. А когда увидишь чорта на боронѣ, то не прогоняй его, а скажи: *тиру!* и бери *за чубъ* да и запрягай въ борону.

Адамъ такъ и сдѣлалъ. Едва увидѣлъ чорта на боронѣ, тотчасъ же сказалъ *тпру!* и идетъ прямо къ нему; чортъ ни съ мѣста, словно приросъ къ боронѣ.

Какъ только Адамъ взялъ чорта за волосы, онъ обратился въ лошадь. Съ той поры и до сего дня люди пользуются силою лошадей для своихъ цѣлей, а это значитъ, что люди зануздали чорта, ибо всѣ лошади повелись отъ той, въ которую Богъ обратилъ чорта (Под.).

Е. Барсовъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественныхъ Наукъ
Академии Наукъ СССР